

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ОПРЕДЕЛЕНИЕ СУДА КАССАЦИОННОЙ ИНСТАНЦИИ

5-УД25-96-А1

г. Москва

13 ноября 2025 года

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего Земскова Е.Ю.

судей Эрдыниева Э.Б., Шмотиковой С.А.

при секретаре Стрелковой А.А.

рассмотрела кассационные жалобы осужденного Рассмагина А.В., адвоката Кучерова А.В. в защиту его интересов, адвоката Мельчаева А.А. в защиту интересов осужденного Рощина А.В., дополнительную жалобу адвоката Сорокина С.И. в защиту осужденного Рощина А.В. на приговор Московского городского суда от 2 июля 2024 года и апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Первого апелляционного суда общей юрисдикции от 3 февраля 2025 года.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Земскова Е.Ю., выступление осужденных Рощина А.В. и Рассмагина А.В., их защитников адвокатов Мельчаева А.А., Сорокина С.И., Кучерова А.В., поддержавших доводы кассационных жалоб, мнение представителя Генеральной прокуратуры Российской Федерации прокурора Тереховой С.П. об отсутствии оснований для изменения судебных решений, Судебная коллегия

УСТАНОВИЛА:

по приговору Московского городского суда от 2 июля 2024 года

Рошин Александр Викторович, [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED]
[REDACTED] [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED]
несудимый,

осужден по ч. 4 ст. 159 УК РФ (по факту хищения 6 669 021 руб.) к 3 годам лишения свободы с ограничением свободы сроком на 1 год, с лишением на основании ст. 47 УК РФ права занимать должности в государственных учреждениях, связанные с осуществлением организационно-распорядительных и административно-финансовых функций, на 1 год;

по ч. 4 ст. 159 УК РФ (по факту хищения 43 086 744 руб.) к 5 годам лишения свободы с ограничением свободы сроком на 1 год, с лишением на основании ст. 47 УК РФ права занимать должности в государственных учреждениях, связанные с осуществлением организационно-распорядительных и административно-финансовых функций в коммерческих организациях, на 1 год;

по ч. 4 ст. 159 УК РФ (по факту хищения 26 113 742 руб.) к 4 годам лишения свободы с ограничением свободы сроком на 1 год, с лишением на основании ст. 47 УК РФ права занимать должности в государственных учреждениях, связанные с осуществлением организационно-распорядительных и административно-финансовых функций, на 1 год.

На основании чч.3,4 ст.69 УК РФ по совокупности совершенных преступлений путем частичного сложения наказаний Рошину А.В. назначено окончательно 7 лет лишения свободы с ограничением свободы сроком на 1 год 6 месяцев, с установлением в соответствии со ст. 53 УК РФ ограничений в виде запрета выезжать за пределы соответствующего муниципального образования и изменять место жительства или пребывания без согласия специализированного государственного органа, осуществляющего надзор за отбыванием осужденным наказания в виде ограничения свободы, с лишением на основании ст. 47 УК РФ права занимать должности в государственных учреждениях, связанные с осуществлением организационно-распорядительных и административно-финансовых функций, на 2 года.

На основании ст. 73 УК РФ назначенное Рошину А.В. наказание в виде лишения свободы постановлено считать условным с испытательным сроком в течение 5 лет, с возложением обязанности в период испытательного срока не менять постоянного места жительства без уведомления специализированного государственного органа, осуществляющего контроль за поведением условно осужденного.

Рассмагин Александр Викторович,

несудимый,

осужден по ч. 4 ст. 159 УК РФ (по факту хищения 6 669 021 рубля) к 1 году 6 месяцам лишения свободы с ограничением свободы сроком на 1 год; с лишением на основании ст. 47 УК РФ права занимать должности в государственных учреждениях, связанные с осуществлением организационно-распорядительных и административно-финансовых функций, на 1 год;

по ч. 4 ст. 159 УК РФ (по факту хищения 43 086 744 рублей) к 4 годам лишения свободы с ограничением свободы сроком на 1 год; с лишением на основании ст. 47 УК РФ права занимать должности в государственных учреждениях, связанные с осуществлением организационно-распорядительных и административно-финансовых функций, на 1 год;

по ч. 4 ст. 159 УК РФ (по факту хищения 26 113 742 рублей) к 3 годам лишения свободы с ограничением свободы сроком на 1 год; с лишением на основании ст. 47 УК РФ права занимать должности в государственных учреждениях, связанные с осуществлением организационно-распорядительных и административно-финансовых функций, на 1 год.

На основании ч.ч. 3, 4 ст. 69 УК РФ по совокупности совершенных преступлений путем частичного сложения наказаний Рассмагину А.В. назначено окончательно 5 лет лишения свободы, с ограничением свободы на 1 год 6 месяцев и установлением в соответствии со ст. 53 УК РФ ограничений в виде запрета выезжать за пределы территории соответствующего муниципального образования и изменять место жительства или пребывания без согласия специализированного государственного органа, осуществляющего надзор за отбыванием осужденным наказания в виде ограничения свободы, с лишением на основании ст. 47 УК РФ права занимать должности в государственных учреждениях, связанные с осуществлением организационно-распорядительных и административно-финансовых функций, на 2 года.

На основании ст. 73 УК РФ назначенное Рассмагину А.В. наказание в виде лишения свободы постановлено считать условным с испытательным сроком в течение 4 лет, с возложением обязанности в период испытательного срока не менять постоянного места жительства без уведомления специализированного государственного органа, осуществляющего контроль за поведением условно осужденного.

Также в приговоре решена судьба вещественных доказательств и арестованного имущества.

Апелляционным определением судебной коллегии по уголовным делам Первого апелляционного суда общей юрисдикции от 3 февраля 2025 года приговор изменен, на основании ст. 47 УК РФ Рощину А.В. и Рассмагину А.В. назначено дополнительное наказание в виде лишения права занимать должности на государственной службе, связанные с осуществлением организационно-распорядительных и административно-хозяйственных полномочий по каждому преступлению, на 1 год, по совокупности преступлений сроком на 2 года каждому.

По приговору суда Рощин А.В. и Рассмагин А.В. признаны виновными и осуждены за совершение трех мошенничеств, то есть хищений чужого имущества путем обмана, с использованием каждым своего служебного положения, организованной группой, в особо крупном размере.

Преступления совершены в г. Москве в период времени и при обстоятельствах, установленных судом и изложенных в приговоре.

В кассационной жалобе адвокат Мельчаев А.А., выражает несогласие с осуждением Рощина А.В., считая его виновность в совершении инкриминируемого ему преступления не доказанной. Отмечает, что из доказательств, приведенных в приговоре, не следует, что у Рощина А.В. отсутствовали полномочия по принятию решений о выплатах работникам.

Указывает на нарушения, допущенные, по его мнению, при рассмотрении гражданского иска; обращает внимание на то, что суд не разъяснил его подзащитному права, предусмотренные ст. 54 УПК РФ, и не предоставил ему возможности реализовать право возражать против предъявленных требований.

Обращает внимание на то, что суд незаконно обратил взыскание в счет возмещения ущерба на арестованное имущество, в том числе на жилое здание, расположенное по адресу: [REDACTED] являющееся единственным местом проживания осужденного Рощина А.В. и его семьи, а также на нежилое помещение по адресу: [REDACTED] и автомобиль, г.р.н. [REDACTED], которые, согласно пояснениям Рощина А.В., ему не принадлежат.

Полагает, что указание суда об обращении взыскания на арестованное имущество противоречит действующему законодательству, согласно которому указанный вопрос подлежит разрешению в порядке исполнительного производства.

Утверждает, что поскольку в приговоре судом указано на присвоение соучастниками не всей суммы похищенного имущества по третьему преступлению, постольку оставшаяся часть может быть взыскана с третьих

лиц – работников Института, которые, однако, к участию при рассмотрении гражданского иска не привлекались.

Считает, что факт получения большей суммы денежных средств работниками, которые не состояли в преступной группе, свидетельствует о неверной квалификации деяния Рощина А.В., поскольку какой-либо заинтересованности для перечисления премий указанным сотрудникам у него не имелось, и, следовательно, отсутствовал корыстный мотив совершения преступления; обоснованность выплат премий судом не выяснялась, констатирован лишь факт, что Роцин А.В. не имел полномочий на подписание распоряжений о выплатах.

Также автор кассационной жалобы указывает на арифметические ошибки, допущенные в приговоре при указании суммы ущерба.

Просит приговор и апелляционное определение отменить, Рощина А.В. оправдать либо передать дело на новое рассмотрение в суде первой инстанции.

В кассационной жалобе **осужденный Рассмагин А.В.** не соглашается с постановленными в отношении него судебными решениями.

Указывает, что у Рощина А.В. имелись полномочия на подписание приказов; вывод суда о том, что доверенность, выданная Рощину А.В., утратила свое действие после издания приказа о реорганизации ФГБУН «ФИЦХФ [REDACTED]» противоречит положениям ст. 188 ГК РФ, поскольку эта реорганизация не привела к прекращению ИХФ РАН (ФИЦ ХФ РАН) как юридического лица; анализирует приказ о реорганизации и приходит к выводу о том, что как юридическое лицо было прекращено не ИХФ РАН (ФИЦ ХФ РАН), а ИНЭПХФ РАН [REDACTED] также не соглашается с оценкой судом приказа директора ФИЦ ХФ РАН от 9 января 2018 года, как не свидетельствующего о его невиновности.

Считает, что ему назначено два вида дополнительного наказания, поскольку суд апелляционной инстанции, назначая ему дополнительное наказание, не отменил соответствующее дополнительное наказание, назначенное судом первой инстанции.

Отмечает, что судом допущены существенные нарушения уголовно-процессуального законодательства при рассмотрении гражданского иска, указывая на наличие существенных противоречий между установленным судом размером похищенного имущества и исследованными в судебном заседании доказательствами размера ущерба, причиненного хищением. В обоснование данного довода ссылается на то, что по первому преступлению суд установил, что размер ущерба составил 6 669 021 руб., несмотря на то, что арифметическое сложение сумм всех выплат, указанных при описании

преступления, составляет лишь 5 936 577 руб.; по второму преступлению свидетели А [REDACTED], М [REDACTED], Н [REDACTED], И [REDACTED] и И [REDACTED] сообщали о получении ими конкретных сумм, однако эти суммы никак не повлияли на размер похищенного; обоснованность получения указанными свидетелями выплаченных им сумм судом не проверена; свидетели Б [REDACTED], Г [REDACTED], Д [REDACTED], И [REDACTED], Н [REDACTED] и Н [REDACTED] на основании показаний которых рассчитывался ущерб, вообще не были допрошены в судебном заседании, а их показания не оглашались, ввиду чего в силу требований ч. 3 ст. 240 УПК РФ, не могли быть положены в основу приговора; по третьему преступлению сумма 24 051 842 руб. не могла быть вменена осужденным, поскольку доказательств наличия у них умысла на завладение данными денежными средствами не имеется; корыстная цель в завладении данными денежными средствами у них отсутствовала, поскольку она предполагает стремление обогатиться лично, тогда как эту сумму получили третьи лица и осужденные не могли распорядиться ею по собственному усмотрению; полагает, что поскольку указанные денежные средства с третьих лиц не взысканы, они ими получены законно.

Также автор кассационной жалобы обращает внимание на то, что ФГБУН «ФИЦХФ [REDACTED]» не мог быть признан в качестве потерпевшего и гражданского истца, поскольку похищенные денежные средства до их начисления к выплатам на зарплату принадлежали заказчикам, а с момента выплат перешли в собственность работников, при этом ни заказчики, ни работники никаких претензий не имеют.

Указывает на то, что суд обратил взыскание в счет возмещения ущерба, в том числе на жилое помещение, расположенное по адресу [REDACTED] [REDACTED] которое является для него единственным пригодным местом для проживания.

Просит приговор и апелляционное определение в части удовлетворения гражданского иска и назначения дополнительного наказания отменить, гражданский иск передать на новое рассмотрение в порядке гражданского судопроизводства; арест на жилое помещение, которое для него является единственным пригодным местом проживания, снять. Также просит производство по гражданскому иску приостановить до вынесения решения судом кассационной инстанции.

В кассационной жалобе адвокат Кучеров А.В., действуя в интересах осужденного Рассмагина А.В., с вынесенными в отношении его подзащитного судебными решениями не соглашается, приводит доводы, аналогичные доводам, изложенным в кассационной жалобе Рассмагина А.В.

Кроме того, отмечает, что вывод суда об отсутствии у Рощина А.В. полномочий по подписанию приказов в связи с отзывом доверенности

опровергается вступившим в законную силу и имеющим преюдициальное значение решением Нагатинского районного суда г. Москвы от 29 июня 2021 года, которому судом первой инстанции не дана надлежащая оценка.

Указывает на незаконность проведения оперативно-розыскного мероприятия «Наблюдение», поскольку тем самым были получены сведения, сообщенные доверителем своему адвокату; сама запись представлена на вторичных носителях, ее источник не установлен; постановление надлежащего должностного лица о проведении данного мероприятия в материалах дела отсутствует. Также в качестве недопустимого доказательства оценивает и показания в судебном заседании оперативного сотрудника ФСБ Ш [] по обстоятельствам получения сведений в ходе указанного оперативно-розыскного мероприятия.

Кроме того, автор кассационной жалобы указывает, что, вопреки требованиям уголовного закона, в приговоре суд не указал на вид исправительного учреждения, в котором Рассмагину А.В. надлежит отбывать наказание в виде лишения свободы, не произвел зачет времени задержания Рассмагина А.В. в срок лишения свободы.

Полагает, что внесение изменений в приговор судом апелляционной инстанции в части назначения Рассмагину А.В. дополнительного наказания породило неясности в порядке его исполнения.

Просит приговор и апелляционное определение в части удовлетворения гражданского иска и назначения дополнительного наказания отменить, гражданский иск передать на новое рассмотрение в порядке гражданского судопроизводства; арест на жилое помещение, которое для Рассмагина А.В. является единственным пригодным местом проживания, снять; исключить из приговора ссылки на доказательства, полученные в ходе оперативно-розыскного мероприятия «Наблюдение» от 27 ноября 2020 года и показания свидетеля Ш []. Также просит производство по гражданскому иску приостановить до вынесения решения судом кассационной инстанции.

В кассационной жалобе адвокат **Сорокин С.И.** оспаривает фактические обстоятельства дела, в частности тот факт, что денежные средства, хищение которых вменяется по уголовному делу, принадлежали ФИЦ ХФ РАН. Указывает, что они являлись внебюджетными денежными средствами, находились на специальном счете и принадлежали Министерству обороны РФ, которое в связи с полным выполнением гособоронзаказа претензий не имеет. Часть денежных средств, находившихся на спецсчете предназначались для оплаты различных услуг, предоставляемых научному коллективу, выполняющему исследования по проектам гособоронзаказа. ФИЦ ХФ РАН не понес никакого ущерба и не может являться потерпевшим по уголовному делу.

Указывает также на правомерность действий Рощина А.В., который инициировал выплаты заработной платы и надбавок сотрудникам возглавляемой им лаборатории, а не в качестве заместителя директора, как это установил суд. Указанное совмещение Рощиным двух функций, руководителя лаборатории и заместителя директора Института, не было учтено судами в своих выводах. При этом Рассмагин являлся простым исполнителем приказов, не мог не выполнить подписанные приказы о выплате денежных средств. Оспаривает статус по уголовному делу директора Н [REDACTED] [REDACTED] допрошенного в качестве свидетеля, который, также как и Рощин А.В., привлеченный в качестве обвиняемого, имел полномочия по расходованию заработной платы и надбавок. Просит приговор отменить и возвратить уголовное дело прокурору.

В возражениях на кассационные жалобы государственный обвинитель Розова М.В. просит их оставить без удовлетворения.

Проверив материалы уголовного дела, обсудив доводы кассационных жалоб и возражений на них, Судебная коллегия приходит к следующим выводам.

Согласно ч. 1 ст. 401¹⁵ УПК РФ, основаниями отмены или изменения приговора, определения или постановления суда при рассмотрении уголовного дела в кассационном порядке являются существенные нарушения уголовного и (или) уголовно-процессуального закона, повлиявшие на исход дела.

В соответствии с ч. 2 ст. 297 УПК РФ приговор признается законным, обоснованным и справедливым, если он постановлен в соответствии с требованиями уголовно-процессуального закона и основан на правильном применении уголовного закона.

Суд первой инстанции всесторонне, полно и объективно исследовал все представленные стороной обвинения доказательства и пришел к обоснованному выводу о виновности Рощина А.В. и Рассмагина А.В. в совершенных преступлениях.

Как установлено судом, Рощин А.В., являясь заместителем директора по научной работе ФГБУ Институт химической физики [REDACTED] Российской академии наук (далее – ФИЦ ХФ РАН, Институт), совместно с иными неустановленными лицами, в том числе начальником планово-экономического отдела Института Рассмагиным А.В., с учетом распределения между ними ролей, получали информацию о наличии у ФИЦ ХФ РАН контрактов на выполнение научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ (далее – НИОКР) и выделении в этих целях денежных средств, а также информацию о трудоустройстве в указанном Учреждении

лиц, не осуществлявших фактическую трудовую деятельность сотрудников, похищали денежные средства ИХФ РАН путем получения наличных и безналичных денежных средств под видом выдачи их сотрудникам за выполнение работ по государственным контрактам.

При этом роль Рощина А.В., помимо общей организации преступлений и распределения денежных средств, заключалась в обеспечении передачи табелей учета рабочего времени сотрудникам отдела кадров и бухгалтерии ИХФ РАН, неосведомленным о совершаемом преступлении, подписании приказов о выплате заработной платы и иных выплат, а Рассмагин А.В., в свою очередь, руководя финансово-экономическим отделом, давал указания неосведомленным о преступной деятельности сотрудникам бухгалтерии о подготовке проектов приказов о заработной плате, стимулирующих надбавках, иных выплатах, визировал данные приказы, давал распоряжения на подготовку ведомостей по выплате денежных средств через кассу и направлении в кредитное учреждение реестров на выплату денежных средств; выданные через кассу денежные средства передавал Рощину А.В.

Так, в период с 1 января 2015 года по 6 ноября 2018 года Роцин А.В., Рассмагин А.В. и иные неустановленные лица, введя в заблуждение руководителей и сотрудников Института относительно Е [REDACTED] оформленной на должность инженера-исследователя, но не осуществлявшей фактической трудовой деятельности, получив доступ к ее расчетным счетам, обеспечили внесение ложных сведений о рабочих часах Е [REDACTED] в табели учета ее рабочего времени, а также выплату ей заработной платы, надбавок и иных выплат, распорядившись ими по собственному усмотрению. По выводам суда общая сумма похищенного составила 6 669 021 руб.

Кроме того, в период с 26 января 2015 года до 5 июля 2019 года Роцин А.В., Рассмагин А.В. и иные неустановленные лица, будучи осведомленными о том, что на счетах Института находятся денежные средства, полученные в ходе исполнения заключенных с Министерством обороны РФ государственных контрактов, обеспечили изготовление приказов о выплате надбавок сотрудникам А [REDACTED] Б [REDACTED] Г [REDACTED] Д [REDACTED], И [REDACTED] И [REDACTED] И [REDACTED], М [REDACTED] Н [REDACTED] Н [REDACTED] и Ч [REDACTED] фактическую выплату указанных сумм, а также платежных ведомостей с поддельными подписями указанных сотрудников о якобы получении ими данных выплат на общую сумму 43 086 744 руб., которые в действительности были получены участниками организованной преступной группы, распорядившимися ими по собственному усмотрению.

Кроме того, в период с 6 июля 2019 года по 4 марта 2020 года Роцин А.В., Рассмагин А.В. и иные неустановленные лица, несмотря на отзыв с 5 июля 2019 года доверенности, предоставляющей Рощину А.В. полномочия от имени

Института подписывать документы, связанные с финансово-экономической деятельностью Института, будучи осведомленными о том, что на счетах Института находятся денежные средства, полученные в ходе исполнения заключенных с Министерством обороны РФ государственных контрактов, обеспечили изготовление приказов о начислении стимулирующих выплат сотрудникам Института, в том числе Рощину А.В., и фактическую выплату указанных сумм путем безналичных и наличных расчетов, введя сотрудников бухгалтерии в заблуждение относительно наличия у Рощина А.В. полномочий на подписание соответствующих приказов. В результате совершенного деяния, как установлено судом, был причинен материальный ущерб в особо крупном размере, в сумме 26 113 742 руб.

Вывод суда о виновности Рощина А.В. и Рассмагина А.В. в совершении указанных преступлений, фактические обстоятельства которых подробно приведены в приговоре, основан на исследованных судом доказательствах, в том числе: на показаниях свидетеля Н [REDACTED], занимавшего в период инкриминированных событий должность директора ИХФ РАН, свидетелей Е [REDACTED] Г [REDACTED] З [REDACTED] К [REDACTED] А [REDACTED], Ч [REDACTED] М [REDACTED] Н [REDACTED] И [REDACTED] И [REDACTED] М [REDACTED] письменных доказательствах, в том числе личных делах сотрудников Института, результатах оперативно-розыскной деятельности, протоколах обысков, выемок, заключениях почерковедческих экспертиз, иных доказательствах, исследованных судом, анализ и оценка которых содержится в приговоре.

Всем исследованным в судебном заседании доказательствам суд дал надлежащую оценку в соответствии с требованиями ст. 88 УПК РФ, с точки зрения достоверности, относимости и допустимости, а в совокупности - достаточности для рассмотрения дела.

При этом суд указал основания и мотивы, по которым одни из доказательств признаны им достоверными, а другие отвергнуты. Правильность оценки доказательств сомнений не вызывает.

Доводы кассационных жалоб в части невиновности осужденных, по существу сводятся к переоценке доказательств по делу, что недопустимо при пересмотре судебных решений в порядке гл. 47¹ УПК РФ, поскольку суд кассационной инстанции не устанавливает фактические обстоятельства и не переоценивает какие-либо доказательства, а исходит из признанных установленными судами первой и второй инстанций фактических обстоятельств дела, проверяя в ходе кассационного производства лишь правильность применения нижестоящими судебными инстанциями правил проверки и оценки доказательств, предусмотренные ст. ст. 17, 87, 88 УПК РФ, которые по настоящему делу нарушены не были.

При этом соответствующие доводы стороны защиты проверялись судами первой и апелляционной инстанции в рамках их компетенции по установлению и проверке фактических обстоятельств дела и были ими отвергнуты.

В частности, не соглашаясь с доводами стороны защиты о наличии у Рощина А.В. полномочий по принятию решений о выплатах работникам, суды пришли к правильному выводу, что доверенности, выданные Рощину А.В. 19 марта 2015 года и 1 июня 2017 года, утратили свое действие на момент совершения деяния.

Как показал свидетель Н [REDACTED], занимавший должность директора ИХФ РАН, после того, как были проведены проверки комиссией ФИЦ ХФ РАН, он утратил доверие к Рощину А.В. и 5 июля 2019 года отозвал у него доверенность на право подписи финансовых документов.

При этом Судебная коллегия учитывая, что доверенность выдается (отзывается) от имени юридического лица, решение Н [REDACTED] от 5 июля 2019 года об отзыве доверенности, выданной 1 июня 2017 года, в соответствии с которым Рощин утрачивал право подписи финансовых документов о премировании, означало и прекращение действия ранее выданной тем же юридическим лицом доверенности, предусматривающей аналогичные полномочия Рощина. При ином подходе решение об отзыве хронологически более поздней доверенности лишалось бы какого-либо смысла.

В связи с изложенным довод о том, что суды неправильно применили пп.4 ч.1 ст.188 ГК РФ, поскольку в рассматриваемом деле имело место не прекращение юридического лица, а лишь его реорганизации в форме присоединения к нему другого юридического лица, не свидетельствует о наличии оснований для удовлетворения кассационных жалоб.

Доводу стороны защиты о том, что Рощин после отзыва доверенности от 1 июня 2017 года сохранил свои полномочия по ранее выданной доверенности, исходя из решения Нагатинского районного суда г. Москвы от 29 июня 2021 года, которое, по мнению стороны защиты, имеет преюдициальное значение, судом первой инстанции дана надлежащая оценка.

Как верно отмечено судом, предметом судебного разбирательства, по результатам которого было вынесено данное решение, являлся вопрос о законности увольнения Рощина А.В. При этом суд, принимая решение в порядке гражданского судопроизводства, не устанавливал и не мог устанавливать наличие либо отсутствие признаков уголовно-наказуемого деяния, не располагал средствами уголовно-процессуального доказывания, а также результатами, полученными в ходе производства по настоящему

уголовному делу, ввиду чего ссылка стороны защиты на преюдициальную силу данного решения противоречит положениям ст. 90 УПК РФ.

Довод автора кассационной жалобы о том, что ФИЦ ХФ РАН не могло быть признано в качестве потерпевшего и гражданского истца, поскольку похищенные денежные средства до их начисления к выплатам на зарплату принадлежали заказчикам, а с момента выплат перешли в собственность работников, является необоснованным, поскольку денежные средства поступили на счета ФИЦ ХФ РАН и именно со счетов данной организации, которая имела право ими распоряжаться, были похищены. Указанные доводы жалоб отражают несогласие их авторов с выводами судов первой и апелляционной инстанций о фактических обстоятельствах дела и не свидетельствуют о наличии оснований для отмены судебных решений в кассационном порядке.

Не свидетельствует о наличии оснований для отмены приговора и довод, основанный на показаниях свидетелей А [REDACTED], М [REDACTED] Н [REDACTED], И [REDACTED] и И [REDACTED] о получении ими денежных средств при обстоятельствах, не связанных с выдачей денежных средств по платежным ведомостям в кассе Института, в то время как Роцин и Рассмагин осуждены за хищение денежных средств, указанных в платежных ведомостях, в которых названные свидетели не расписывались.

Доводы кассационной жалобы адвоката Сорокина С.И. о несогласии со статусом Н [REDACTED] [REDACTED] как свидетеля, не свидетельствуют о необоснованности приговора в отношении Роцина А.В.

Процедура судебного разбирательства соответствует требованиям уголовно-процессуального закона.

Из протокола судебного заседания усматривается, что судебное следствие проведено всесторонне и полно.

Судом созданы равные условия для исполнения сторонами их процессуальных обязанностей и осуществления предоставленных прав.

Все ходатайства сторон были рассмотрены судом в установленном законом порядке.

Требования ч.3 ст.240 УПК РФ судом соблюдены.

Вопреки доводам жалоб на показания свидетелей Б [REDACTED], Г [REDACTED], Д [REDACTED], И [REDACTED], Н [REDACTED] и Н [REDACTED] как доказательства вины осужденных, суд в приговоре не ссылаясь. Выводы суда основаны на доказательствах, представленных сторонами и исследованных в

судебном заседании. В праве представления доказательств стороны ограничены не были.

Нарушений требований ст.75 УПК РФ Судебная коллегия не усматривает.

Результаты оперативно-розыскной деятельности, содержащие запись разговора Рощина А.В., Рассмагина А.В. и третьего лица, имевшего место 27 ноября 2020 года, а также показаний свидетеля Ш [] об обстоятельствах получения данной записи, не подтверждают доводов жалоб об использовании судом доказательств, полученных с нарушением закона.

Как установлено судом и следует из показаний свидетеля Ш [], при проведении ОРМ «Наблюдение» был записан разговор Рощина А.В., Рассмагина А.В. с неустановленным лицом, по результатам которого составлен рапорт. Содержание аудиозаписи указанного разговора суд в приговоре не привел. С учетом изложенного считать, что результат указанного ОРМ являлся определяющим для вывода суда о виновности осужденных, оснований не имеется.

Оперативно-розыскное мероприятие «Наблюдение», в ходе которого при помощи аудиозаписи был зафиксирован указанный разговор, было проведено в соответствии с Федеральным законом «Об оперативно-розыскной деятельности» и соответствует требованиям уголовно-процессуального закона. ОРМ «Наблюдение» не требует судебного разрешения, решение о его проведении принимается органом, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность, самостоятельно. Вопреки утверждениям автора кассационной жалобы, перенос записи на вторичный носитель не указывает на неустановление источника ее получения.

Соответствие полученных результатов оперативно-розыскной деятельности требованиям, предъявляемым уголовно-процессуальным законом к доказательствам, проверена судом первой инстанции.

Оснований сомневаться в правильности выводов экспертов, а также для признания заключений экспертиз недопустимыми доказательствами, у суда не имелось, поскольку судом установлено, что эксперты предупреждались об уголовной ответственности, заключения даны компетентными экспертами, в пределах их полномочий, имеющих соответствующую специальность, квалификацию и стаж работы, их выводы содержат проведенную исследовательскую часть, с применением существующих методик.

Ссылки стороны защиты на то, что часть денежных средств в непосредственное распоряжение осужденных не поступила, а была получена наряду с осужденными другими сотрудниками Института, вопреки доводам жалоб не указывают на отсутствие у Рощина А.В. и Рассмагина А.В. корыстных целей. При этом при квалификации действий осужденных судом правильно учтено, что согласно примечанию 1 к ст. 158 УК РФ под хищением понимаются совершенные с корыстной целью противоправные безвозмездное изъятие и (или) обращение чужого имущества не только в пользу виновного,

но и других лиц, причинившие ущерб собственнику или иному владельцу этого имущества.

Все признаки организованной группы были установлены судом и мотивированы в приговоре, в связи с чем действия осужденных обоснованно квалифицированы, как совершенные в составе организованной группы.

Размер ущерба по каждому преступлению превышает один миллион рублей, что относится к особо крупному ущербу.

Судом достоверно установлено, что как Роцин А.В., так и Рассмагин А.В. были наделены организационно-распорядительными и административно-хозяйственными полномочиями, которыми они воспользовались для получения доступа к денежным средствам ФИЦ ХФ РАН, полученных в рамках исполнения заключенных с Министерством обороны РФ контрактов, и для хищения указанных средств.

Таким образом, исходя из установленных судом фактических обстоятельств, действия осужденных Роцина А.В. и Рассмагина А.В. по каждому из трех преступлений правильно квалифицированы по ч. 4 ст. 159 УК РФ, как мошенничество, совершенное с использованием каждым своего служебного положения в составе организованной группы, в особо крупном размере.

Наказание при установленных судом обстоятельствах назначено с учетом требований, предусмотренных ст.6,60 УК РФ.

При этом доводы стороны защиты о фактическом назначении каждому из осужденных двух видов дополнительного наказания в связи с изменениями, внесенными в приговор судом апелляционной инстанции, не соответствуют содержанию апелляционного определения и поэтому судом кассационной инстанции отклоняются.

Также необоснованными являются и доводы об отсутствии зачета срока содержания под стражей в срок лишения свободы, поскольку основное наказание назначено с применением ст.73 УК РФ. Вопреки доводам жалобы вид исправительного учреждения указывается при осуждении к реальному лишению свободы.

При рассмотрении гражданского иска суд правильно исходил из установленных обстоятельств дела и требований ст. 1064, 151, 1101 ГК РФ. При этом у суда не имелось оснований для привлечения в качестве третьих лиц сотрудников ФИЦ ХФ РАН, которым не предъявлялось обвинений в участии в преступной деятельности. Вопреки доводам жалоб позиция осужденных, отрицавших причинение ими материального вреда в результате совершения преступлений, правильно воспринята судом как не признание иска, что отражено в приговоре. В ходе судебного следствия представители стороны защиты оспаривали основания заявленного иска, задавали уточняющие вопросы представителю потерпевшего. Считать, что у осужденных и их защитников отсутствовала возможность возражать против иска оснований не усматривается.

Судом принято правильное решение о сохранении ареста на имущество осужденных в целях исполнения приговора в части гражданского иска, что соответствует разъяснениям, содержащимся в п. 29 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 13 октября 2020 года № 23 «О практике рассмотрения судами гражданского иска по уголовному делу». При разрешении вопроса о сохранении ареста на имущество, возражая против доводов государственного обвинителя, просившего о сохранении ареста, сторона защиты не заявляла о том, что арестованные жилые помещения являются единственным пригодным для проживания жильем осужденных. Сохранение ареста на имущества судом в приговоре не предreshает его судьбу, данные вопросы подлежат разрешению при его исполнении.

Согласно подп. «л» п.22 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 20.12.2011 N 21 (ред. от 25.06.2024) «О практике применения судами законодательства об исполнении приговора» с учетом положений пункта 15 статьи 397 УПК РФ суды вправе в порядке, предусмотренном статьей 399 УПК РФ, разрешить вопросы, которые не затрагивают существо приговора и не влекут ухудшение положения осужденного, например об освобождении имущества от ареста в случаях, когда арест наложен на имущество, на которое по закону не допускается обращение взыскания.

При указанных обстоятельствах доводы жалоб по данному вопросу не свидетельствуют о существенном нарушении уголовно-процессуального закона, повлиявшем на исход дела.

Вместе с тем состоявшиеся судебные решения в отношении Рощина А.В. и Рассмагина А.В. подлежат изменению по следующим основаниям.

Как следует из приговора, при описании преступления, совершенного с 1 января 2015 года по 6 ноября 2018 года, суд указал, что участниками преступной организованной группы были похищены денежные средства на общую сумму 6 669 021 руб. Вместе с тем, сумма всех денежных средств, указанных в платежных поручениях, приведенных при описании указанного преступления, как о том верно указывается в кассационных жалобах, составляет 5 936 577 руб. Таким образом, при сложении указанных сумм судом допущена арифметическая ошибка, оставленная без внимания судом апелляционной инстанции, что требует внесения соответствующих изменений в судебные акты.

В связи с изложенным подлежит также снижению сумма взысканного по гражданскому иску материального вреда до 75 137 063 рублей, которая является результатом сложения сумм ущерба причиненного в результате совершения каждого из трех преступлений (5 936 577 руб. + 26 113 742 руб. + 43 086 744 руб.). Таким образом, Судебная коллегия частично соглашается с доводами кассационных жалоб.

Учитывая вносимые изменения, назначенные осужденным Рощину А.В. и Рассмагину А.В. наказания за вышеуказанное преступление и по совокупности преступлений подлежат снижению. При этом Судебная

коллегия учитывает всю совокупность обстоятельств, имеющих значение в соответствии со ст.ст. 6, 60 УК РФ, которые отражены в судебных решениях.

По преступлению, предусмотренному ч.4 ст.159 УК РФ, по факту хищения Роциным и Рассмагиным денежных средств в сумме 26 113 742 руб., из описательно-мотивировочной части приговора следует исключить повторное указание о совершении хищения на основании платежного поручения № 433642 от 04.10.2019 года на сумму 1 392 000 рублей. Данное повторение текста при описании преступления Судебная коллегия рассматривает как техническую ошибку. Сумма 1 392 000 рублей, указанная повторно, не учитывалась судом при определении итоговой суммы причиненного вреда по данному преступлению, которая рассчитана судом правильно в размере 26 113 742 рублей. В связи с изложенным для смягчения наказания за указанное преступление, Судебная коллегия оснований не усматривает.

Кроме того, Судебная коллегия находит обжалуемые судебные решения в части обращения взыскания на арестованное имущество осужденных подлежащими отмене.

В нарушение ст. 307 УПК РФ в приговоре не приведено обоснование обращения взыскания на указанное имущество.

Кроме того, судом не учтено, что положения п. 11 ч. 1 ст. 299 УПК РФ обязывающие при постановлении приговора разрешить вопрос о том, как поступить с имуществом, на которое наложен арест для обеспечения гражданского иска, не предусматривают обращения взыскания на это имущество.

Пленум Верховного Суда Российской Федерации в п. 29 Постановления от 13.10.2020 г. № 23 «О практике рассмотрения судами гражданского иска по уголовному делу» разъяснил, что если по уголовному делу на имущество обвиняемого или лиц, несущих по закону материальную ответственность за его действия, для обеспечения исполнения приговора в части гражданского иска был наложен арест, то в случае удовлетворения гражданского иска суд в приговоре указывает имущество, соразмерное удовлетворенным требованиям, арест на которое сохраняет свое действие до исполнения приговора в части гражданского иска.

Таким образом, отсутствовали правовые и фактические основания для обращения взыскания на указанное выше имущество осужденных.

Допущенное нарушение уголовно-процессуального закона является существенным, повлиявшим на исход дела.

Процедура обращения взыскания на имущество предусмотрена Федеральным законом от 2 октября 2007 года № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве» и относится к полномочиям судебного пристава-исполнителя. Защита прав осужденного и других лиц, связанных с имуществом, на которое наложен арест, может быть обеспечена в стадии исполнительного производства. Указанные обстоятельства не были приняты во внимание судами первой и апелляционной инстанций.

Руководствуясь ст. 401¹³, 401¹⁴, 401¹⁵ УПК РФ, Судебная коллегия,

ОПРЕДЕЛИЛА:

приговор Московского городского суда от 2 июля 2024 года и апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Первого апелляционного суда общей юрисдикции от 3 февраля 2025 года в отношении осужденных Рощина Александра Викторовича и Рассмагина Александра Викторовича изменить.

По преступлению, предусмотренному ч.4 ст.159 УК РФ, по факту хищения Рощиным и Рассмагиным денежных средств в сумме 26 113 742 рубля, из описательно-мотивировочной части приговора исключить повторное указание о совершении хищения на основании платежного поручения № 433642 от 04.10.2019 года на сумму 1 392 000 рублей.

По преступлению, предусмотренному ч.4 ст.159 УК РФ, по факту хищения Рощиным и Рассмагиным денежных средств, начисленных Е [REDACTED] уточнить размер ущерба указанием на сумму хищения 5 936 577 рублей вместо 6 669 021 рублей.

Смягчить назначенное по ч. 4 ст. 159 УК РФ (по факту хищения денежных средств, начисленных Е [REDACTED] основное наказание Рощину А.В. до 2 лет 10 месяцев лишения свободы, Рассмагину А.В. – до 1 года 4 месяцев лишения свободы.

На основании чч.3,4 ст.69 УК РФ по совокупности совершенных преступлений путем частичного сложения наказаний Рощину А.В. назначить окончательное наказание в виде 6 лет 10 месяцев лишения свободы с ограничением свободы сроком на 1 год 6 месяцев с установлением в соответствии со ст. 53 УК РФ ограничений в виде запрета выезжать за пределы соответствующего муниципального образования и изменять место жительства или пребывания без согласия специализированного государственного органа, осуществляющего надзор за отбыванием осужденным наказания в виде ограничения свободы, с лишением на основании ст. 47 УК РФ права занимать должности на государственной службе, связанные с осуществлением организационно-распорядительных и административно-хозяйственных полномочий сроком на 2 года.

На основании чч. 3,4 ст. 69 УК РФ по совокупности совершенных преступлений путем частичного сложения наказаний Рассмагину А.В. назначить окончательное наказание в виде 4 лет 10 месяцев лишения свободы с ограничением свободы сроком на 1 год 6 месяцев с установлением в соответствии со ст. 53 УК РФ ограничений в виде запрета выезжать за пределы соответствующего муниципального образования и изменять место жительства

или пребывания без согласия специализированного государственного органа, осуществляющего надзор за отбыванием осужденным наказания в виде ограничения свободы, с лишением на основании ст. 47 УК РФ права занимать должности на государственной службе, связанные с осуществлением организационно-распорядительных и административно-хозяйственных полномочий сроком на 2 года.

Снизить размер взысканной в счет возмещения имущественного вреда суммы с Рассмагина А.В. и Рощина А.В. в солидарном порядке в пользу Федерального государственного бюджетного учреждения науки «Федеральный исследовательский центр химической физики [REDACTED] [REDACTED]» до 75 137 063 рублей 00 копеек.

Этот же приговор и апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Первого апелляционного суда общей юрисдикции от 3 февраля 2025 года в части решения об обращении взыскания по гражданскому иску на принадлежащее осужденным арестованное имущество отменить.

В остальном судебные решения в отношении Рассмагина А.В. и Рощина А.В. оставить без изменения, а кассационные жалобы – без удовлетворения.

Председательствующий:

Судьи: